

5. Матвієнків С.М. Етнополітична регіоналізація сучасної України / Світлана Миколаївна Матвієнків // Панорама політологічних студій: Науковий вісник Рівненського державного гуманітарного університету. – Рівне: РДГУ, 2013. – Вип. 11. – С. 207-214.

6. Мурадян А. Регионализм как проблема политологии / А. Мурадян // Вестник Моск.ун-та. Сер.18. Социология и политология. – 1995. – №3. – С. 83-89.

7. Надолішній П.І. Етнонаціональний аспект адміністративної реформи в Україні (теоретико-методологічний аналіз): Автореф. дис. на здобуття наук. ступеня д-ра наук з держ. управління. 25.00.01 «Теорія та історія державного управління» / Петро Іванович Надолішній; Українська Академія державного управління при Президентові України. – К., 1999. – 35 с.

8. Татаренко Т. Регіональний фактор у політичному житті України : Монографія / Т. Татаренко. – Луганськ : Вид. «СНУ ім. В. Даля», 2005. – 416 с.

*Мощук Анатолий Васильевич, кандидат исторических наук, доцент,
заведующий кафедрой гуманитарных наук,
Брестский государственный технический университет*

МОЛОДЁЖНАЯ ПОЛИТИКА ЕВРЕЙСКИХ ПОЛИТИЧЕСКИХ ПАРТИЙ В ЗАПАДНОЙ БЕЛАРУСИ В МЕЖВОЕННЫЙ ПЕРИОД (НА ПРИМЕРЕ ПОЛЬСКОГО БУНДА)

Политическая жизнь еврейского населения межвоенной Польши, в т.ч. и четырёх западнобелорусских воеводств, отличалась большим разнообразием политических доктрин и значительным количеством политических партий. При этом одной из основных целей данных объединений было решение проблемы расширения партийных рядов и рост их численности, что, с учётом острой конкурентной межпартийной борьбы, являлось тяжело выполнимой задачей.

Конкурентность в вопросах расширения числа сторонников той или иной политической партии во многом объяснялось рядом факторов. Во-первых, значительным, по отношению к численности населения, количеством еврейских политических организаций. Во-вторых, схожестью политических доктрин целого ряда политических объединений. Например, использование религиозной догматики в политических программах Агудат Израэль и Мизрахи, идей социал-демократии в постулатах Бунда и Поалей Цион, сионистской доктрины в программах целого ряда объединений, входивших в состав Всемирной сионистской организации и др. Всё это размывало и без того достаточно узкую этно-социальную базу партий.

В данной ситуации одним из способов решения проблемы роста партийных рядов являлась активизация деятельности политических

объединений в молодёжной среде, что было характерно практически для всех еврейских партий в межвоенной Польше. При этом, наряду с решением проблемы расширения числа сторонников партии, решались ряд стратегических задач: формирование среди населения определённых политических воззрений и политической культуры, подъём образовательного уровня, расширение культурного кругозора и т.д.

В основной своей массе еврейские политические организации проводили свою молодёжную политику по широкому спектру направлений. Во-первых, это сугубо образовательные инициативы, направленные на создание школьных сетей, охватывающих подрастающее поколение различных возрастов. В качестве наиболее ярких примеров можно привести школы Центральной идишитской школьной организации (ЦИШО, Бунд) и Тарбут (сионистские организации), религиозные хедеры и иешувы, находившиеся под контролем ортодоксальных организаций и, прежде всего, Агудат Израэль.

Во-вторых – детские и юношеские организации различной направленности: от спортивных, творческих до сугубо политических. В-третьих – организации культурно-просветительского характера.

Наиболее ярким примером организации подобной деятельности на территории Западной Беларуси являлся польский Бунд. Одним из основных направлений работы партии на территории Западной Беларуси в межвоенный период являлась образовательная и культурно-просветительская деятельность в молодёжной среде, которая осуществлялась в соответствии с одной из основных идей партии о национально-культурной автономии еврейского населения в Польше. Практическое решение данных задач осуществлялось через ряд школьных и культурно-просветительских организаций. Польские власти отмечали, что «на протяжении первой половины 1920-х гг. работа Бунда в северо-восточных воеводствах Польши носит в большей степени аполитичный характер и сводится к налаживанию работы образовательных и культурно-просветительских организаций» [2, л. 70].

Вопрос организации еврейского школьного образования на территории Западной Беларуси являлся одним из наиболее актуальных вопросов в программных установках практически всех еврейских политических партий. Организация школьного дела рассматривалась политическими партиями в контексте борьбы за подрастающее поколение и его подготовку к решению тех задач, которые стояли перед политическими организациями. Интенсивное развитие системы школьных организаций под контролем еврейских политических партий на территории Западной Беларуси начинается с середины 1924 г. 31 июля 1924 г. польским правительством В. Грабского был принят закон, определяющий принципы организации школьного дела для национальных меньшинств. Закон гласил, что на всей территории Польши

могут создаваться частные школы всех типов с родным языком преподавания для детей польской национальности [4, с. 375].

Польские власти, в целом, настороженно относились к развитию еврейского школьного образования. Опасения с их стороны вызывала возможность культивирования и распространения среди еврейской молодёжи леворадикальных и националистических идей. Данные опасения возникали вследствие того, что все еврейские школьные организации, действовавшие на территории Западной Беларуси, находились под патронатом политических партий и являлись проводниками партийных идей среди детей и молодёжи. В свою очередь большинство еврейских политических организаций в вопросах культурного строительства брали курс на создание еврейской национально-культурной автономии в рамках польского государства. Такой программы придерживались Бунд, общие сионисты, Поалей Сион правая и Поалей Сион левая и ряд других организаций [7, р. 234].

Основные разногласия в деле строительства еврейской национально-культурной автономии между данными организациями возникали лишь по языковому вопросу. Большинство сионистских организаций видели его решение лишь в повсеместном распространении иврита как языка еврейского населения. В противовес им, Бунд видел возможность развития еврейского школьного дела и культуры в Польше только на основе идиш. В свою очередь, польские власти настаивали на преподавании основных предметов в национальных школах на польском языке. Так, в рамках еврейской сионистской школьной организации «Гарбут» преподавание таких предметов как литература, история и география Польши было переведено с иврита на польский язык [5, р. 34].

Подобные шаги руководства еврейских школьных организаций не способствовали коренному изменению политики польского государства в отношении еврейских школ. Министерство просвещения Польши отказало целому ряду еврейских школ в праве выдачи дипломов государственного образца, в результате чего выпускники данных школ потеряли возможность продолжить своё обучение в высших учебных заведениях страны [5, р. 90].

В 1932 г. в Польше началась государственная реформа школьного образования. Министерство просвещения объявило, что в стране официально допущено существование двух типов школ: государственных и частных. Школы, поддержанные государственными органами и местными городскими советами, были определены как государственные школы, все другие – как частные. Согласно государственному закону о частных школах, открытие подобных учебных заведений разрешалось только после получения разрешения на это со стороны Министерства просвещения. Фактически данный закон давал польским властям возможность не допускать открытия многих еврейских школ, которые испытывали хронический недостаток в учебной литературе и

финансировании. В рамках принятого закона польские власти также получали право прекращать деятельность уже существующих национальных школ.

Таким образом, данный закон являлся не более чем способом государственного контроля над учебными заведениями национальных меньшинств. Он позволял устанавливать идеологический контроль над школами, что ставило под угрозу сам факт существования еврейских учебных заведений, так как идеология являлась фундаментом еврейских образовательных организаций на территории Западной Беларуси.

Наиболее массовой образовательной организацией, действовавшей под патронатом Бунда, была Центральная идишитская школьная организация. Рождение идишитского движения можно отнести к рубежу XIX–XX ст., когда на территории Российской империи вопреки действовавшему законодательству начали появляться школы с языком преподавания идиш. Так, одними из первых школ для рабочих с преподаванием на идиш стали школы в Варшаве, открытая в 1899 г., и в Вильно, открытая в 1906 г. В первое десятилетие XX в. подобное учебное заведение начало свою работу и в Белостоке.

В июне 1921 г. в Варшаве под руководством Бунда состоялась конференция представителей идишитских образовательных учреждений. Итогом ее работы стала резолюция, в которой провозглашалось основание общепольской школьной организации с языком обучения идиш – ЦИШО.

Целями данной организации провозглашались: борьба за свободу еврейского пролетариата посредством школьного образования, централизация идишитского школьного движения на территории всей Польши, объединение финансовых ресурсов еврейских социалистических партий и организаций с целью улучшения материальной базы школ [1, л. 28]. Главные задачи Бунда в создании организации были сформулированы на конференции одним из лидеров Бунда В. Медемом: «Правительство и органы самоуправления не заботятся о нашей школе. Поэтому мы должны создать материальную базу для неё. Мы должны создать новый вид еврейской светской школы социалистического типа» [7, с. 48].

Данной конференцией были сформулированы программные установки школьной организации. Во-первых, провозглашались идеи борьбы еврейского пролетариата за национальную свободу, посредством школьного образования. Во-вторых, обучение подрастающего поколения в рамках ЦИШО «...должно иметь большие возможности включения в её программы идеологических установок, которые бы в большей степени гармонировали с социальными изменениями в социалистическом духе. Школа должна готовить детей не только для жизни в существующем, переходном периоде, но и для жизни в ближайшем будущем, для жизни в социалистическом обществе... Принцип рабочей силы должен стать ядром, вокруг которого обязано, развивается программное содержание обучения в школе. Это – основание для подготовки

к будущей жизни, преданности и развитию творческого потенциала, которые являются неизменными основами нового общества» [1, л. 32].

Таким образом, очевидно, что лидеры Бунда рассматривали ЦИШО как инструмент для пробуждения еврейского пролетариата и классового сознания масс. По мнению одного из лидеров партии Г. Эрлиха: «Школы ЦИШО в своей деятельности должны обучать подрастающее поколение в социалистическом духе, что, в конечном итоге, будет способствовать построению нового социального порядка, который покончит с эксплуатацией пролетариата буржуазным классом, имеющим средства производства, и ликвидирует иерархическое классовое общество прошлого» [6, s. 49].

В свою очередь, отношение польских властей к школам ЦИШО с их светской программой, основанной на социалистической идеологии было крайне отрицательным. Более того, с 1925 г. и фактически до конца межвоенного периода репрессии со стороны польских властей по отношению к еврейским образовательным учреждениям стали приобретать более откровенный и централизованный характер.

Образовательные учреждения ЦИШО в основном были сконцентрированы в Западной Беларуси. Интенсивное развитие идишистских школ под контролем Бунда на территории края начинается с середины 1924 г., когда правительством В. Грабского был принят образовательный закон. Территориальное размещение школ ЦИШО на территории Западной Беларуси во второй половине 1930-х гг. показано в таблице.

Территориальное размещение школ ЦИШО на территории Западной Беларуси во второй половине 1930-х гг.

Воеводство	Количество школ	Количество учащихся
Белостокское	23	2427
Виленское	22	2303
Новогрудское	7	722
Полесское	9	1029

Воспитательная работа среди еврейской молодёжи проводилась Бундом и через сеть молодёжных организаций «Цукунфт» («Будущее») и «Скиф». Как правило, отделы организации «Скиф» располагались при школах ЦИШО, при этом учителя данных школ являлись одновременно и сотрудниками «Скифа». На декабрь 1931 г. «Скиф» имел свои организации в Белостоке, Вильно, Косово, Слониме, Пинске, Волковыске, Новогрудке и Гродно [3, л. 100].

Таким образом, очевидно, что в своей деятельности на территории Западной Беларуси польский Бунд, как и большинство других еврейских политических объединений, делал ставку на работу в культурно-просветительской сфере. Более того, из отчётов воеводских управлений северовосточных воеводств страны видно, что основными формами организационной структуры таких партий как Бунд, Поалей Цион, некоторых сионистских

объединений на территории региона наряду с профсоюзами являлись культурно-просветительские организации.

Такая активность политических объединений в Западной Беларуси, социальной базой которых, прежде всего, являлся пролетариат в той или иной форме, объясняется отсутствием крупных промышленных центров на территории региона и доминированием производства кустарного типа, что предполагало отсутствие высокой концентрации промышленного пролетариата. Несмотря на трудности, возникавшие перед еврейскими образовательными и культурно-просветительскими организациями, им удавалось проводить соответствующую идеологическую, образовательную и культурную работу в среде еврейского пролетариата.

Список использованных источников

1. Государственный архив Брестской области (далее ГАБО). – Фонд 1. – Оп. 9. – Д. 2145.
2. ГАБО. – Фонд 67. – Оп. 1. – Д. 59.
3. Национальный архив Республики Беларусь. – Фонд 242п. – Оп. 1. – Д. 299.
4. Dziennik ustaw Rzeczypospolitej Polskiej / Warszawa, 1922–1924. – 647 s.
5. Eisenstein, M. Jewish Schools in Poland 1919–1939 / M. Eisenstein. – Columbia university. New York: Their Philosophy and Development King's Crow Press, 1950. – 112 p.
6. Korsch, R. Żydowski ugrupowania wywrotowe w Polsce / R. Korsch – Warszawa: Drukarnia P.K.O., 1925. – 215 s.
7. Pickhan, G. Kossowski, Portnoj i inni. Rola pokolenia założycieli Bundu w Polsce międzywojennej / G. Pickhan // Bund. 100 lat historii 1897–1997. Pod redakcją prof. F. Tycha i dr. J. Hensla. – Warszawa, 2000. – S. 231–243.

Анастас Ксения Владимировна,

Проректор по УР ГОУ ВПО «Бендерский высший художественный колледж им. В. И. Постойкина»

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ РЕАЛИЗАЦИИ РЕГИОНАЛЬНОГО КОМПОНЕНТА В СИСТЕМЕ СОВРЕМЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ

В условиях социально-экономических и общественно-политических преобразований, происходящих в масштабах не только отдельных современных государств и обществ, но и человечества в целом, все более заметна тенденция повышения интереса к ценностям регионально- национальной культуры.

На сегодня, благодаря глобализации, культурному обмену, экономическому, политическому сотрудничеству население многих стран утрачивает этническую гомогенность, когда другие этнические группы, если и представлены, то в незначительном числе. Активные межгосударственные,